Пока мне не исполнилось два года, я думала, что сошла с ума. Не могу поверить, что я ребёнок...

Сами подумайте как нелепо то, что человек, который хорошо жил, вдруг превратился в младенца. И как после этого считать, что ты в здравом уме?

Тем не менее, если бы я не плакала, вокруг меня было бы много шума, так ведь? Я же теперь ребёнок как-никак.

Человек, который называл себя моим отцом, пристально посмотрел на меня и пробормотал: «Где болит?», просматривая документы рядом со мной.

Я не могла сдерживаться.

Это была обстановка, в которой я правда не могла сдержать слёзы.

Поэтому я решила просто красиво сойти с ума.

Я плакала, не думая о том, чтобы преодолеть эту позорную ситуацию.

Я была поражена людьми, которые сразу же подбежали ко мне, успокаивать, как только я заплакала.

Конечно, плакать было нелегко, но носить подгузники и пить молоко было еще труднее.

Это было так неловко, что это даже не могло сравниться с моей смелостью плакать.

Лучшей частью дня был сон.

Это было самое лучшее время.

К счастью, это было тело младенца, поэтому спала я часто. И долго.

— Ух ты, какая уродливая!

Мальчик, который ярко любовался моим лицом, потянулся и схватил меня за руку.

Он выглядит почти как человек, утверждавший, что является моим отцом.

Мальчик лучезарно улыбнулся мне, пока я лежала в своей кроватке. Его золотистые волосы слегка колыхались из-за ветра, дувшему из окна.

Глаза, на которые я с удивлением уставилась, были умиротворяющего голубого цвета.

Такие красивые…

И у него, казалось, были те же мысли, что и у меня.

Мальчик уставился на меня как одержимый и пробормотал, что у меня красивые глаза.

Кто сейчас на кого смотрит и называет хорошеньким? И после того, как обозвал уродливой… Может, он уже определится?

В любом случае, подводя итог тому, что сказал этот мальчик, я была девушкой с золотыми волосами и красными глазами.

И, как я узнала позже, этот мальчик — мой брат.

Его зовут Эдин Лердония.

А меня зовут Даная Лердония.

Казалось, что я уже слышала это имя много раз…

Нет, на самом деле, странное чувство дежавю всё росло.

Имя «Даная» было именем персонажа в романе, который мне очень нравился и который я перечитывала много-много раз.

Я подозревала, что попала в роман, но вскоре отбросила эту идею как бессмысленную. Подумаешь, что имена одинаковые.

Но я продолжала задаваться вопросом, не потому ли, что я прошла через абсурдность становления ребенком, заставило меня фантазировать о перерождении.

И когда мне было четыре года, мой отец привел моего трехлетнего сводного брата, который

был всего на год младше меня и которого всё это время ото всех скрывали.

Он был ребенком с насыщенными зелеными глазами.

Как же его звали…

Ах.

Сильвестр Лердония.

А герцог действительно был великим человеком. Эдина, моя и матери Сильвестра были разными.

И, возможно, он был ещё более удивительным человеком, чем я.

Мне потребовалось восемь лет, чтобы полностью принять этот мир после того, как я первый раз открыла здесь глаза.

Чёрт возьми. Я обречена…

* * *

— Это Рейнольд. Рейнольд, ты должен поздороваться с Данай.

Имя мальчика, стоящего передо мной с угрожающим видом, — Рейнольд.

Услышав его имя и сложив воедино всю картину, я окончательно осознала причину странного чувства, которое испытывала раньше.

Похоже, я была права…

Я попала в роман, о котором всё это время думала.

В любом случае, сейчас это не имеет значения.

Самое главное, что я скоро умру от рук этого самого ребенка.

В романе Даная была подругой детства Рейнольда, злодея, а также главного героя, и была первой, кто стал его жертвой.

Почему Даная умерла? Да вот мне хотя бы знать причину.

Ха, это даже не смешно.

Мягкие черные глаза, ставшие серыми, были покрыты дьявольским блеском.

Должна ли я провести экзорцизм?

Я на мгновение задумалась.

Размышления были недолгими.

Я взяла горсть сахара, похожего на соль, и присыпала ей Рейнольда.

Тот, разумеется, сразу же закричал.

— Ты сумасшедшая?!

Единственный способ избежать смерти состоял в том, чтобы избежать дружбы. А как мы знаем, первое впечатление очень важно.

Рейнольд посмотрел на меня, как на обезумевшую, но я этого и добивалась.

Однако дальше реакция злодея была совсем другой.

Было ненормально для кого-то заботиться о своем выражении лица сразу после того, как в него кинули сахар.

По крайней мере, я ожидала, что Рейнольд разозлится или точно так же швырнет в меня чем-то.

Тем не менее его первое впечатление обо мне, должно быть, уже было испорчено, поэтому у меня было предчувствие, что перспективы на мое будущее будут хорошими.

— ...Боже мой.

Мадам Коллин тупо уставилась на своего сына, которого демонизировали, пустым взглядом, не в силах держать рот на замке.

Хах, теперь вы точно скажите, что ваш драгоценный сын не может дружить с такой сумасшедшей девушкой.

Пожалуйста, скажите это побыстрее.

Я внутренне усмехнулась и посмотрела на неё с выжидающим выражением лица.

Однако мать злодея тоже была совсем другой.

Вместо того чтобы разозлиться на меня за грубость, она лучезарно улыбнулась, подошла и сжала мою руку.

— О боже мой... Я никогда не думала, что найдётся хоть один ребенок, который будет похож на моего сына!

— ...?

Ч-что?

— Я задавалась вопросом, не произведёт ли он плохое впечатление на своего нового друга, но Даная успокоила меня.

При её словах мой сопровождающий рыцарь, Пол, тоже открыл рот, коснувшись моего плеча.

— Мадам Лердония права. Леди больше подходит в качестве друга молодому лорду, чем молодым леди.

— Но мне не нужен друг. — четко произнесла я и посмотрела прямо на Рейнольдса.

Но, будучи счастливой от мысли, что и у её сына наконец появится друг, его мать даже не слушала меня.

Казалось, она думала, что это просто хныканье маленького ребенка.

Однако это не просто каприз. Это вопрос жизни и смерти!

Она похлопала Рейнольда по плечу и подвела его ко мне.

Рейнольд, у которого было совершенно нерасполагающее к общению выражение лица, с первого взгляда показался мне неприятным человеком.

Мадам же в это время благожелательно улыбнулась и проговорила:

— Должны ли вы, ребята, с этого момента быть друзьями?

«Должны»?! Лично я ничего не подписывала, а значит ничего никому не должна!

— Мне не нужны друзья.

Когда я ещё раз сообщила о своих намерениях, Пол, стоявший позади меня, начал чувствовать себя под угрозой.

Коллин был герцогом, как и Лердония.

Разница в том, что герцог Коллин — младший брат нынешнего императора.

В некотором смысле, можно сказать, что они гораздо более могущественные герцоги, чем Лердония. Ещё и приближенные к действующей власти.

Да уж. Ещё один факт в мою «пользу».

Но в противном случае печальный конец был неизбежен.

Даже с точки зрения герцога Лердонии, я подумала, что лучше иметь плохие отношения с властью имущими, чем вовсе потерять дочь.

Но, как будто мадам Коллин уже привыкла успокаивать своего сына-дьявола, она начала успокаивать и меня мягким голосом.

— Но теперь, когда ты здесь, чтобы поиграть, как насчет того, чтобы просто побыть друзьями сегодня?

— Не хочу.

Услышав мой твёрдый ответ, она на мгновение заколебалась, как будто даже не рассматривала тот вариант, что я отвергну её.

Рейнольд, спокойно слушавший наш бессмысленный разговор, не вмешиваясь, вдруг слегка улыбнулся и заговорил:

— Давай поиграем.

Услышав это, я искренне подумала, что всё-таки сошли с ума.

— …Что?

— Пойдем поиграем.

Ни за что… Ты что, серьезно хочешь поиграть со мной прямо сейчас?

Однако лицо Рейнольда, когда он смотрел на меня, было настолько невинным, что никакой другой интерпретации его фразы в голову не приходило.

…Неужели я ему действительно понравилась?

Когда я переспросила Рейнольда, мадам Коллин, которая не упустила момента, крепко

схватила меня за руку.

— Как сказал Рейнольд, просто поиграй с ним денек. Вы двое могли бы хорошо поладить.

— Всё в порядке. Мне больше нравится проводить время в компании книг, нежели чем с… людьми.

Эмоционально я были в растерянности, но, к счастью, мой рассудок был всё так же ясен.

Услышав мои слова, мадам Коллин вложила в свою руку немного больше силы.

А ещё у нее, кажется, появились слёзы на глазах…

— Детка, книги — это хорошо, но играть со своими друзьями лучше.

— …Простите?

— Только на сегодня?

Женщина, держа мою руку так, словно собиралась её раздавить, спросила жалобным голосом, как будто она могла разрыдаться в любую секунду.

Я открыла рот, чтобы дать тот же ответ, но затем закрыла его.

Не слишком ли это жестоко?

У меня во рту стало горько от мысли, что моя мать могла быть такой с другими детьми.

В конце концов, под её легким вопрошающим взглядом я неохотно притворилась, что согласилась, нехотя кивнув головой.

Один день погоды не сделает, так ведь?

Возможно, сегодня было бы лучше окончательно разорвать все связи.

Э-эх... моя мягкотелость к добру точно не приведёт.

Лицо мадам Коллин сразу же просветлело.

— Хорошо. Не хочешь пойти поиграть с Рейнольдом в саду? — тихо прошептала женщина, целуя меня в щеку. — Рейнольд, иди в сад с Данаей. Я сейчас же приготовлю для вас закуску.

— Да, мама.

Рейнольд ответил милой улыбкой в ответ на слова мадам.

Затем он слегка кивнул, как бы говоря мне следовать за ним.

Ну я и пошла за ним, хотя мне показалось что что-то здесь точно было странным.

* * *

Дорога в сад была довольно долгой.

— Как, ты сказала, тебя зовут?

— …

В чём дело? Почему он ни с того ни с сего такой дружелюбный?

Когда он не получил моего ответа, Рейнольд повернул голову, чтобы посмотреть на меня, возможно, чувствуя себя озадаченным.

Я поспешно проговорила:

— Даная.

Может быть, он уже забыл о том, что произошло некоторое время назад?

Я почувствовала себя немного неловко, когда Рейнольд, который до сих пор молчал, спросил моё имя.

Глядя на него, я осторожно спросила:

— ...ты хочешь мне что-то сказать?

Зачем бы ему ещё заводить этот разговор?

— Нет. Просто моя мама с большим нетерпением ждала встречи с тобой, так что мне тоже стало немного любопытно узнать о тебе побольше.

Его слова были чем-то настолько непредсказуемым, что я удивилась, неожиданно услышав их.

— Мадам...? Но почему? — спросила я, невольно остановившись.

Мальчик слегка пожал плечами, как будто не видел в этом ничего особенного.

— Моя мать была близка с твоей. Может быть, из-за этого.

Я не смогла сдержаться и тяжело вздохнула.

Но только потому, что они были близки не означало, что и мы с Рейнольдом должны были стать друзьями.

— Тогда давай никогда не будем такими.

Услышав мои слова, Рейнольд растерянно оглянулся.

http://tl.rulate.ru/book/82581/2694435